

Доктор экономических наук,
профессор Пожаров А.И.; кандидат
экономических наук Гребеник В.В.

Теория военной экономики: необходимость новой парадигмы

Проведено исследование истории военно-экономической мысли в целях выявления закономерностей формирования и смены парадигм военно-экономической науки и решались задачи исследования особенностей взаимосвязи экономики и обороны, вызывающих качественные изменения существующего способа экономического обеспечения войн; анализа проблем управленческой деятельности по реализации государственного оборонного заказа и эффективного использования ВВТ. Сформулированы исходные понятия современной военно-экономической теории и выявлены их основные логические взаимосвязи в целях определения существенных черт новой парадигмы военно-экономической науки в рамках экономики национальной безопасности.

XX век был особенно богат качественными сдвигами в развитии экономики, военного дела, экономического обеспечения войн. Две мировых войны случились в первой половине века. Военная наука не успевала своевременно, то есть до начала новой войны, осмыслить предыдущий опыт, чтобы предугадать облик будущей войны, которая в реальности оказывалась во многом не такой, какой виделась ученым, политикам и военным деятелям. А во второй половине века происходила беспрецедентная гонка вооружений. В ходе её быстро изменялись количественные и качественные параметры военных систем государств, что вело к смене поколений войн и способов их экономического обеспечения. Это видно невооруженным глазом, но видимое нужно теоретически осмыслить, опираясь на фундаментальные положения военной науки и одновременно внося в ее категориальный аппарат то новое, что рождается в процессе познания.

Это важно ещё и потому, что принципиально новые реалии возникли не только в названных областях жизнедеятельности и познания, а во всей системе международных отношений – с разрушением биполярной структуры мира, начался процесс формирования новой. Наконец, существуют и специфические национальные факторы: Российская Федерация, хотя и является правопреемницей Советского Союза, но это уже другое государство по многим параметрам, что не может не сказываться на трактовке и научных оценках проблем обеспечения его национальной безопасности, среди которых актуальность военно-экономических проблем невозможно умалить, как ни усердст-

вуют в данной сфере представители определенных социальных сил внутри страны и за ее рубежами.

Проведенные исследования истории и теории экономического обеспечения военного строительства в России свидетельствуют о существовании своего рода закономерности, которую можно сформулировать как отставание военно-экономической теории в осмыслении объективно возникающих реалий, видоизменяющих существующий способ экономического обеспечения войн.

О проблеме предвидения в военном строительстве сегодня говорят многие. Уже появляется своеобразная статистика. За последние 200 лет примерно в 60 военных конфликтах с участием России она имела удовлетворительную готовность лишь в 15-20% случаев, а в 12 самых крупных войнах этого периода только в двух (в 1877 г. с Турцией и в 1945 г. с Японией) её готовность оценивалась как упреждающая [1]. Впрочем, не менее актуальна эта проблема и для многих иных стран. Так, мировые войны преподнесли неожиданные сюрпризы и Франции, и Англии, и США, и другим государствам, участвовавшим в них.

Но особенно остро проблемы предвидения и разрыва между военно-экономической теорией и практикой (политикой) стали ощущаться в ходе послевоенной гонки вооружений, о чем говорят и «Вьетнамский синдром», и крушение биполярной структуры мира, и 11 сентября 2002 г., и Иракская авантюра и многое другое. Ведь создание ракетно-ядерного оружия и достижение критической военной мощи до сих пор еще не нашли адекватного теоретического осмысления, несмотря на множество концеп-

ций, стратегий, инициатив в различных странах. А каких только вывертов не наслушался российский офицер в годы разгула пацифизма, обвальной конверсии военного производства, деструктуризации ОПК. О кризисе военно-экономической науки и политики свидетельствуют незавидные судьбы Государственных программ вооружения, а также состояние военно-экономической безопасности России, показатели которой, несмотря на солидный экономический потенциал, уступают показателям США на порядок, а показателям Германии, Франции, Англии, Японии в несколько раз [2].

Как свидетельствует опыт, отставание теории военной экономики от практики обходится человечеству достаточно дорого: Первая мировая война обошлась в 2850 млрд. долл. США, вторая – уже в 4000 млрд. долл. США в ценах 1995 г. [3], а теперь возможная цена большой войны – это гибель человечества. Вот почему так актуален вопрос о новой парадигме военно-экономической науки и, как нам представляется, некоторых других наук.

Наметившееся в первые годы XXI в. оздоровление экономики и военного строительства в России происходит в условиях новых реалий, знаменующих иное поколение войн и другой способ их экономического обеспечения, что находит свое отражение в науках о войне и военном строительстве пока лишь в виде отдельных суждений, концепций, стратегий и практических решений. Но дело не может ограничиться простым приращением знаний. По мнению автора, результатом предпринимаемых научных усилий должно стать *формирование новой парадигмы военно-экономической науки*, которая должна появиться в результате систематизации научных фактов, теорий, методов, инвентаризации традиционных положений, выдвижения постулатов, противоречащих устоявшемуся стереотипу военно-экономического мышления, но адекватных тем требованиям, которые предъявляют войны XXI века. Вместе с тем необходимо отметить, что всё новое, рождаемое в ходе данной работы, пока еще трудно воспринимается наукой и практикой и, конечно, это мешает формированию нового типа военно-экономического мышления.

Для России актуальность данной проблемы повышается тем, что она приступила к возрождению своей государственной оборо-

ны в новых условиях, на новых экономических, политических и военных основах. Создаваемая военная система, ее ядро – Вооруженные Силы не могут строиться и полноценно функционировать по приближительным, не устоявшимся меркам. Отсюда множество разных концептуальных подходов к облику Вооружённых Сил, метания в определении их численности, реформаторский зуд, беспокоящий общественность и дезориентирующий занятых в сфере обороны. Надо добиваться единого, подлинно научного понимания в государстве того, какими должны быть Вооружённые Силы Российской Федерации и как преодолеть критический разрыв, образовавшийся между потребными и располагаемыми ресурсами для поддержания военной безопасности на уровне, адекватном реальным и потенциальным военным угрозам.

Здесь не обойтись изобретением «несимметричных ответов» при несомненной их полезности. Сколь бы остроумными они не были – это деятельность в рамках прежнего стереотипа, а нужен новый тип мышления. Он возможен лишь на основе осознания сущности военно-экономических реалий современности, что всегда было уделом гениальных стратегов. Их новые идеи и воззрения, рождённые в минуты внезапного озарения, лишь со временем осваиваются массовым сознанием, получают статус общепризнанных истин и становятся программными формулами политиков. Военно-экономическая наука должна осмыслить эти явления, сформировать новую парадигму и в соответствии с нею развернуть весь свой категориальный аппарат.

Пока еще термин «**парадигма**» негативно воспринимается многими практиками, поэтому нелишне объяснить. *Под парадигмой военно-экономической науки автор понимает систему основополагающих категорий, идей и представлений, отражающих исторически конкретный способ экономического обеспечения войн, военного строительства и определяющую долговременно существующий общий тип военно-экономического мышления.* Конкретное представление о военно-экономической парадигме можно получить, бросив ретроспективный взгляд на развитие военно-экономической мысли, что позволит понять закономерный характер смены способов экономического обеспечения войн, меха-

низм перехода от одного к другому, а также отражение этих процессов в научном познании.

События конца XX – начала XXI веков пробудили особый интерес к отечественной истории – политической, экономической, военной – именно в целях познания причин, вызывающих необходимость коренных сдвигов в научных представлениях не только в этих, но и во многих других областях знания. Так, в Военном финансово-экономическом университете (ВФЭУ) создан ряд трудов в области военно-экономической истории, изданы учебники по военной экономике для военных академий и университетов и отдельно для военных институтов, учебник по военно-экономическому анализу для военных академий и университетов, разработаны учебные курсы преподавания ряда конкретных военно-экономических дисциплин финансового профиля, в докторских и кандидатских диссертациях исследуются актуальные проблемы теории военных финансов, военно-экономической и военно-финансовой политики¹, а в 2002 году открыт богатый музей, в котором отражена история военной экономики и финансов России с древнейших времен до настоящего времени.

Проведённый анализ эволюции военно-экономической теории России позволил отчётливо выделить два этапа в её развитии и обосновать *зарождение современного третьего, связанного с формированием нового способа экономического обеспечения войн XXI века и соответствующей ему системы знаний.*

На *первом этапе*, продолжавшемся до начала XX века, для экономического обеспечения войн самым главным было добыть деньги на эти цели. Потребности вооружённых сил примерно на 90% удовлетворялись за счет обычных средств – продуктов питания, обмундирования, существующего транспорта (тягловой силы) и других, а специфические средства войны (вооружение, боеприпасы и т.п.) в общей структуре военных потребностей составляли не более 10%. В этих условиях проблема экономического

обеспечения войск сводилось к перераспределению наличной продукции в их пользу, что достигалось соответствующим распределением денежных ресурсов. Другими источниками были, так называемые «средства местности», добываемые реквизициями и прямым грабежом. Такой способ питания войны определял и военно-экономические взгляды, которые отражались в научных трудах и правовых актах того времени, например, в «Книге о скудости и богатстве» Посошкова И.Т., в трехтомном труде «О военной экономии...» Канкрин Е.Ф., в «Военном хозяйстве» Аничкова В.М., Макшеева Ф.А. и других авторов. О парадигме науки в то время речь не шла, так как последняя пребывала в утробном состоянии в виде раздела военного хозяйства в составе учебного курса военной администрации.

Второй этап охватывает большую часть XX и начало XXI века. С ростом численности армий и совершенствованием вооружения доля специфических средств войны в составе военного потребления постоянно увеличивалась: в ходе Первой мировой войны расходы на вооружение, военную технику, горючее и другие материальные средства, требующие специального военного производства, составляли уже более половины. Первая мировая война похоронила веками существовавший способ питания войн, утвердив принципиально новый – постоянно существующую в военное и мирное время мощную военную экономику и заблаговременную подготовку к осуществлению экономической мобилизации в ходе войны. Но накануне войны предвидеть необходимость такого способа ее обеспечения не смогли Генеральные Штабы ни одной страны, усиленно готовившихся к ней. По словам начальника ГАУ генерала Кузьмина-Караваева, «если бы накануне войны 1914 г. кем-либо из ответственных чинов военного ведомства была высказана мысль о предстоящей потребности в предметах артиллерийского довольствия, близкой к определенной в 1916 г., то подобное заявление было бы признано несерьезным, не подлежащим обсуждению»². Что касается появления в ходе войны принципиально новых видов оружия и способов экономического обеспечения военных потребностей, то о

¹ Пожаров А. И. История русской военно-экономической мысли. – М.: ВФЭФ, 1997; Тиванов В. В. Финансы русской армии (18 век – начало 20 века). – М.: Воениздат, 1997; Тиванов В. В. Денежные капиталы Русской армии. – М.: Воениздат, 1997; Батьковский А.М., Дема Е.Г. и др. Закономерности и тенденции возникновения и развития военно-экономического образования в России. История и современность. – М.: ВФЭУ, 2000.

² Цит. по: Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. – М.: Воениздат, 1937. – С.37.

предвидении подобного не могло быть и речи.

Аналогичная ситуация имела место и во Второй мировой войне. Несмотря на тщательную подготовку к ней, она показала своим архитекторам далеко не ту картину, которая рисовалась ими накануне. Это характерно не только для Советского Союза, вынужденного вместо развертывания военного производства на заблаговременно подготовленных к этому предприятиях демонтировать их, перебазировать на тысячи километров вглубь страны и там налаживать производство вооружений.

Главным содержанием военно-экономической теории в этот период стала **экономическая мобилизация**, в заблаговременной подготовке которой и эффективном её осуществлении с началом военных действий и заключалась суть нового способа экономического обеспечения войн. От экономики теперь требовалось не только выделение колоссальных, ранее немыслимых денежных средств на войну (в этом видели многие теоретики суть нового в экономическом обеспечении предстоящей мировой войны), она должна была быть способной в определенные сроки перевести производство средств гражданского потребления на выпуск средств вооруженной борьбы и обеспечить их доведение до войск, то есть превратить значительную свою часть в **военную экономику** – специфическую военно-хозяйственную систему, непосредственно работающую на воспроизводство и наращивание военной мощи, а остальную часть, обслуживающую обычные потребности, перестроить на военный лад (на особый военный режим работы). Такое принципиальное изменение способа экономического обеспечения войны в корне изменяло исходные понятия и содержание военно-экономической теории. Она предстала в виде сформировавшейся науки – системы военно-экономических знаний, включающей теорию военной экономики и ряд конкретных военно-экономических дисциплин. Существенно возросла ее роль, появилась потребность в подготовке высококвалифицированных кадров военных экономистов различных специальностей, которые готовились на военных факультетах и кафедрах гражданских вузов, в военных академиях и училищах. Так, накануне Великой Отечественной войны в Советском Союзе функциониро-

ли 19 военных академий, более 200 военных училищ, 10 военных факультетов при гражданских вузах и многочисленные курсы подготовки командных кадров [4].

Изменения в экономике, военном строительстве и его экономическом обеспечении, произошедшие в ходе послевоенной гонки вооружений нашли отражение в различных науках, в том числе и в военно-экономической. Особенно сильный импульс к переосмыслению традиционных представлений дало создание ракетно-ядерного оружия и достижение США и СССР **критической военной мощи**, то есть таких ее параметров, которые не позволяют применить её для реализации политических, экономических и иных интересов с помощью ракетно-ядерной войны. Г. Киссинджер назвал это парадоксом силы.

Вместе с тем, появилось множество различных суждений, связанных с этим феноменом вплоть до утверждений, будто военно-экономический потенциал утратил свое прежнее значение [5]. Различные военно-стратегические концепции сменяют одна другую на протяжении всей второй половины XX в. В военно-экономической теории идет процесс формирования системы знаний, призванной научно отразить объективную потребность в решении задач оптимизации военно-экономического обеспечения военной безопасности. Этим вопросам посвящены многие публикации «Военной мысли», труды ряда научных коллективов, например, Института народнохозяйственного прогнозирования, Военного финансово-экономического университета, 4-го и 46-го ЦНИИ Минобороны России, Академии Генерального штаба ВС РФ и Военного университета МО РФ³. Однако проводимые исследования не были в тот период связаны единством общей цели, предполагающей выработку четкого понятийного ап-

³ Военная экономика: теория и актуальные проблемы: Учебник для военных академий и университетов / Под ред. проф. Пожарова А.И. – М.: Воениздат, 1999; Воробьев В. В. Трансформация военно-финансовой политики в условиях перехода к рыночной экономике и безопасность России. – СПб., 1997; Викулов С. Ф. Проблемы военно-экономической науки и практики // Военно-экономический вестник. 2002. -№ 2; Ермаков С. М., Савинский П. Ф. Военно-экономические проблемы военной реформы // Военная мысль. –2001. -№ 6; Живарев В.Е., Салихов Б.В., Синайский А.С. Геополитические интересы России и военно-экономическая безопасность. – М., 1996; Пожаров А.И., Головецкий Н.Я., Смирнов М.К. Экономика национальной безопасности: Цикл лекций. – М.: ВФЭУ, 1999; Фарамазян Р.А., Борисов В.В. Военно-экономические аспекты национальной безопасности. – М., 1996; Цема В.И. Военно-экономические отношения современного империализма: Дис. ... док. экон. наук. –М.: ВФЭФ, 1990 и др.

парата, единых научно-теоретических основ, на базе которых возможно построение новой парадигмы.

Делалось немало различных попыток подхода к данной проблеме. Так, на научно-теоретической конференции Академии военных наук в 1995 г., посвященной теме «Методологические проблемы военной науки на современном этапе» была выдвинута идея создания нового научного направления – экономики национальной безопасности, обращалось внимание на необходимость выяснения взаимосвязей экономического обеспечения различных видов безопасности, а также соотношения национальной и глобальной безопасности, подчёркивалось, что «сегодня проблему экономического обеспечения обороны пора уже рассматривать в более широком ракурсе безопасности и могущества, охватывающем наряду с военной также и другие виды безопасности и могущества: экономическую, политическую, экологическую, информационную и прочие» [6]. Отдельные исследователи, развивая эту мысль, отмечали, что «настала пора создать усилиями всех стран концепцию глобальной безопасности, а в концепциях национальной безопасности всех стран исходить из нее как общей основы решения проблем национальной безопасности» [7]. На наш взгляд, формирование этого направления военной экономики позволит оптимизировать экономическое обеспечение национальной безопасности, в которую военная безопасность и военное могущество входят определенными величинами.

Некоторые учёные ставят *вопрос о создании научного направления экономики военного строительства* [8]. До недавнего времени в поле зрения военно-экономической теории в основном была лишь оборонная сфера. В начале 90-х гг. произошло расчленение войск, увеличилась их автономность. Сейчас войска Минобороны составляют чуть более 50% общей численности военнослужащих. В связи с этим надо расширить угол зрения, охватив также военно-экономические подсистемы, обеспечивающие другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами как сказано в Военной доктрине Российской Федерации. Разработка проблем этого направления должна, на наш взгляд, способствовать более эффективному

использованию средств, выделяемые для развития военной организации.

Если парадигма военно-экономической науки, сформировавшаяся в XX веке, сводилась, прежде всего, к экономической мобилизации, как способу реализации военно-экономического потенциала, *то формирующийся сейчас новый способ экономического обеспечения войн XXI века должен базироваться на поддержании критической военной мощи и готовности к многовариантной экономической мобилизации*, и это должно составить основу новой парадигмы.

Некоторые новые положения военно-экономической теории рассматриваются в учебнике «Военная экономика. Теория и актуальные проблемы»⁴, а также других учебных пособиях, монографиях, статьях. Если свести вместе все обстоятельства и факты, то можно заключить, что особую актуальность приобрели проблемы методологического характера, которые стали предметом исследований учёных. Не означает ли это, что в наши дни начался *новый этап* в развитии военно-экономической теории, сущность которого необходимо понять? Думаем, что означает. Только при этом условии можно говорить о достижении её адекватности развивающейся объективной реальности. И чем раньше общество, государство, наука осознают возникшие новые потребности, отношения и проблемы, тем вероятнее их своевременное и эффективное решение, надежнее будет обеспечена национальная безопасность. Такого рода работа уже идёт, но она ещё не набрала необходимых оборотов, потому что не сформулирован социальный заказ, не поставлены задачи перед научной авторитетным государственным органом, отсутствует единый научно-методический центр.

Необходимость новой парадигмы сегодня проявляется в виде противоречий между традиционными положениями военно-экономической теории и новыми требованиями военного строительства, а попытки их разрешения вполне возможно являются крупными того, из чего в конечном итоге сформируется искомая парадигма. На наш взгляд, в настоящее время усилия ученых следует сосредоточить на анализе этих проявлений, их генезисе, и на осмыслении

⁴ Военная экономика: теория и актуальные проблемы: Учебник для военных академий и университетов / Под ред. проф. Пожарова А.И. – М.: Воениздат, 1999.

предлагаемых (возможных) путей разрешения противоречий. Речь идет о наиболее существенных противоречиях, например, между колоссальными военными потребностями и ограниченными возможностями экономики, между потребностями экономического обеспечения нейтрализации лавинообразно нарастающих угроз интересам различных сфер жизнедеятельности, соответственно, функциональных видов безопасности, между прямыми планомерными и стихийно-рыночными методами и средствами регулирования отношений экономического обеспечения безопасности и др.

В связи с этим отметим, что интерес представляют именно нестандартные решения, выходящие за рамки действующей парадигмы. Для подтверждения обратимся к прошлому. Накануне Первой мировой войны было ясно, что вследствие произошедших качественных изменений в средствах ее ведения потребности в них чрезвычайно возрастут. Вывод из этого был сделан в духе сложившегося веками представления о способе питания войны: данная война не может быть продолжительной, ибо накопленные средства ее ведения будут израсходованы в первые же месяцы. И дальнейшие рассуждения шли уже о возможных сроках – три месяца, полгода, год, два? А война дала ответ совсем иной – экономическая мобилизация. Надо избежать подобной ситуации.

Конечно, не следует упрощать проблему. Новая парадигма должна стать не суммой ответов на вопросы о том, как разрешить противоречия, она может родиться именно в поисках этих ответов. Нам представляется, что *целесообразно поставить перед научной общественностью вопрос об актуальности проблемы формирования новой парадигмы военно-экономической науки*. Обсуждение его на страницах журнала «Военная мысль» не может ограничиваться рамками фундаментальной научной проблемы, оно должно способствовать поиску адекватных теоретических и практических решений важнейших вопросов экономического обеспечения военного строительства и национальной безопасности Российской Федерации. Это отвечало бы и неоднократно высказанному Президентом РФ положению о том, что планы модернизации армии должны быть абсолютно прозрачными и понятными всему обществу.

Военный финансово-экономический университет в 2002 году по итогам конкурса удостоен гранта Президента РФ и выполнил в течение трёх лет (2003-2005 гг.) научную работу по теме «Формирование новой парадигмы военно-экономической науки на современном этапе». В рамках этой работы проводились исследования истории военно-экономической мысли в целях выявления закономерностей формирования и смены парадигм военно-экономической науки и решались задачи: исследования особенностей взаимосвязи экономики и обороны, вызывающих качественные изменения существующего способа экономического обеспечения войн; анализа проблем управленческой деятельности по реализации Государственного оборонного заказа и эффективного использования ВВТ; формулирования исходных понятий современной военно-экономической теории и выявлению их основных логических взаимосвязей в целях определения существенных черт новой парадигмы военно-экономической науки в рамках экономики национальной безопасности.

Список использованных источников:

1. Гребеник В.В. Формирование новой парадигмы военно-экономической науки на современном этапе: дис. кэн. – М.: ВФЭУ, 2002.
2. Военно-экономический потенциал России: состояние и перспективы // Военная мысль. 2003. №2. – С.54.
3. Военная экономика. Теория и актуальные проблемы / Под ред. проф. А. И. Пожарова. – М., 1999. – С. 45.
4. Пожаров А.И. История русской военно-экономической мысли: Учебное пособие. – М.: ВФЭФ при ФА при Правительстве РФ, 1997. – С. 52.
5. Хитч Ч., Маккин Р. Военная экономика в ядерный век. – М.: Воениздат. 1964. – С. 51.
6. Методологические проблемы военной науки на современном этапе: (Материалы научно-теоретической конференции) . – М.: Академия военных наук. 1995. – С.115.
7. Пожаров А.И. Военно-экономический потенциал России: состояние и перспективы. // Военная мысль. 2003 – № 2. – С.59.
8. Викулов С. Ф. Проблемы военно-экономической науки и практики. // Военно-экономический вестник. 2002. – №2. – С.16.

